

International

Literary

magazine

СТРАХ СТИХ

K R E
S C H A
T I K

СТРАХ
СТИХ

Юрий Михайличенко

Юрий Михайличенко

БИБЛИОТЕКА «КРЕЩАТИКА»
ПОЕЗИЯ, ПРОЗА, ПУБЛИЦИСТИКА

ДРУКАРСЬКИЙ ДВІР
ОЛГА ФЕДОРОВА

**Юрий
МИХАЙЛИЧЕНКО**

**СТРАХ
СТИХ**

**Друкарський двір
Олега Федорова
Київ, 2024**

УДК 821.161.1'06(460)+(477)-14
М 69

Дизайн обложки Андрес Родригес Родригес

СЕРІЯ «Бібліотека “КРЕЩАТИКА”»
Заснована у 2023 році

Михайличенко Ю.

М 69 Страх Стих / Ю. Михайличенко — Друкарський двір Олега Федорова, 2024 — 176 с.

ISBN 978-617-8169-20-6

Книга стихов Юрия Михайличенко представляет собой сборник поэзии, наполненный глубокими эмоциями, философскими размышлениями и оригинальными образами. В сборник вошли стихотворения последних трёх лет (в книгу также включены некоторые ранее издававшиеся стихотворения), полных событий, таких как пандемия, которая в Испании обрела особо жёсткие формы и, конечно же, война в Украине. Его поэзия, отличающаяся пронзительной искренностью и умением играть словами, погружает читателя в мир эфемерной красоты бытия. Юрий Михайличенко исследует глубокие и универсальные темы. Лирика поэта пронизана оттенками любви, войны, смерти и экзистенциального одиночества, воплощая переменчивый и многогранный образ его внутреннего мира. Импрессионистский подход Михайличенко к поэзии, а также владение ритмом и музыкой, позволяет ему точно передать почти неуловимые оттенки чувств и мыслей, создавая уникальную атмосферу и образность в своих стихах. Читатель, вместе с поэтом, погружается в мир тонких нюансов и переживаний, в диалог автора с миром и с самим собой. Книга стихов Юрия Михайличенко станет источником вдохновения и размышлений для тех, кто ценит в поэзии глубину, обнажённость чувств и оригинальность художественного выражения.

УДК 821.161.1'06(460)+(477)-14

ISBN 978-617-8252-14-4 (серія БК)
ISBN 978-617-8169-20-6

© Михайличенко Ю., 2024
© Федоров О.М., видавець, Київ 2024

А счастье где?

Повторять «к Богу бегу», доверяя вечности и удивляясь старости, падая в колодец подземного космоса и пытаясь добраться рукой до собственного пульса, пить кофе, кофе с молоком, кофе со специями и воду, созерцать мачту корабля и слушать бесконечный стук топоров — зачем всё это в мире, где никто никому не нужен?

Чума, война и бесконечная репетиция смерти — такова вселенная этой книги. Такова наша реальность, отражённая сердцем поэта, от базаров Марракеша до лесов Бучи.

Слёзы поэта — слова. Слова падают на страницы, которые когда-то были деревьями, и застывают звёздами, гнёздами, поездами, протезами, бомбами и крестами. Слова становятся образами, складывающимися в картину мира, где нужно вырыть себе могилу, чтобы не умереть.

Голос поэта — ритм. Он бьётся в запястьях и стучит в висках, заставляя синее становиться чёрным, а жёлтое — красным, слышать музыку в грохоте кастрюль, видеть хищника в соловье и стучать пасхальным яйцом в потолок. Ритм становится временем, наполненным голосом муэдзина, грохотом дождя, воем воздушной тревоги и тишиной одиночества.

Совесьь поэта — книга. Она стоит на полке среди других книг, надёжно храня знания о буквах, пулях и воробьях, о дыме, огне и небе, о бесконечных коридорах, о мире и войне, о любви и вере в то, что всё будет хорошо.

Счастье поэта — штука непонятная и неопознанная, находящаяся где-то за пределами всего написанного и ненаписанного, читаемого и нечитаемого, достижимого и недостижимого. Так уж устроен мир Юрия Михайличенко, и ничего с этим не поделаешь.

Можно долго анализировать семантические, морфологические и фонетические особенности стихов вошедших в этот сборник, разбирать сложные тропы и фантастическую звукопись, но стоит ли? Хорошую книгу (а это — очень хорошая книга) от просто книги отличает то, что все технические приёмы исполнены виртуозно — и не тянут одеяло на себя. А вот очень важно то, что эта книга — предельно точный срез нашего времени, с его редкими радостями, бесконечной болью, и невыносимой тоской по будущему, где можно «начать сначала, но здесь-не здесь, а там-не там». И, несмотря на почти фотографическую точность изображения эпохи чумы и войны, книга вселяет в читателя надежду, что у мира есть будущее, и оно — светлое. Потому, что о чём бы ни писал настоящий поэт — он пишет о любви.

Артём Сенчило

Олене Гвоздевой посвящается

репетиция смерти

карантинное

планета дышит пожаром
а я над кастрюлей паром дышу
для профилактики вируса
по прогнозам это надолго, услышь мя
Боже Всевышний, смилуйся
дело даже не в теле
время сожрёт, круговорот недели
как золотая орда, Батые дни
нам некуда больше спешить, ямщик, не гони

как чума, закрывай города, чёрная смерть
в рот заглядывает, мор, в морге можжевельника дым
горечь полыни, сын, царь Алексей в колокол бей
аминь, неси огонь, заколачивай двери
горели, все мы когда-то горели

как «шерше ля фам», сегодня сам трещу по швам
а завтра — всё что было съели
Наполеона плен, ничего взамен, круговорот недели

как революционный марш, мир будет наш
флагами небо оклеивай, дуй в трубу равноправия
бей в барабан понимания классовой теории Маркса
диктат критической массы, железной рукою власти
загоним человечество в счастье, в ногу товарищи
смело, до основанья разрушим, левой, левой
и гори оно всё огнём ясным, красным, красным

как Адольф, перчёные усики
в акустике грома гаубиц
камня на камне не оставил
мальчик подбежал к маме
бомбами небо, Герника в пепел
ничего страшного, на самом деле
ну горели города, ну города горели

так и до моей жизни докатилось
эхо виселиц, бездумное «всегда готов»
жизнь на выселках, не ходи в районный клуб
чай со смородиной, пока бабушка жива
стих о Родине, будет только хорошо
олимпиада восемьдесят, любовь, повестка
прописка, выписка, дефицит в сумке
многое опускаю, включая Чернобыль
всё равно трупы, свидетели недоумки
неудавшегося эксперимента, в итоге
единица — не человек, толпа — не общество
как костёр на даче, где все в придачу

на балконах хлопающие в ладоши люди
да не убудет, да не убудет
стало быть, восемь вечера, маршрут магазин-дом
колесом сумка-тележка поскрипывает
в ней ананас, апельсины, лук, морковь
мимо меня пробегает парочка
он смеётся, она боится, маски на лицах
улицы вымерли, закрыли границы
если за ветром слово, то вы ветру не верьте
день икс, карантин, Бадалона¹, репетиция смерти

---

¹ Бадало́на — город и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Барселона.

проводница

шатались люди по перрону
чужая жизнь, чужая совесть
и скрип последнего вагона
заметил тронувшийся поезд
не жди меня, я не вернусь
страну мою давно украли
осталась гречневая грусть
необъяснимая словами

и ехал я на верхней полке
как зек на нарах за границу
мелькали сосны, торчали ёлки
и молодая проводница
носила чай, дарила сахар
виляла попой неумело
весне проигрывая в карты
своё нетронутое тело

свои некрашенные губы
свои потрёпанные годы
вагоны выцветших прелюдий
в стране гитарных переборов
где вечный вой, гудок — зануда
где вечный бой, на полустанках
поёт нужда, гремит посудой
отравы купленная банка

и только боль, и только вера
закрыв глаза, смотреть на это
ребёнком глупого припева
на грани страшного ответа
не дорасти, не догадаться
куда пришёл, куда вернулся
и вновь пытаешься добраться
рукой до собственного пульса

сестра человечность

что может быть лучше того, что было?
только то, что будет
колокол редким бум-бум доносится
носится звуком
под ложечкой сосёт, в трубе завыло
ты так давно уже не звонишь
а раньше часто звонила
странные мы с тобой люди
сестра человечность
живём, как будто жить вечно будем
но это же не так
не для нас придумана вечность
если кто-то кого-то полюбит
вдруг, то муки потом
а если любви так и не нашёл
то тоже муки, и так и сяк ко дну
словно голову в пасть льву
ау, есть кто живой?
знаю, что бурных оваций не будет
и мелкую дробь выбивать некому
и всё-таки, странные мы с тобой люди
сестра человечность
на перекрёстке улиц
названия которых постоянно меняются
как отражения в воде
а счастье где?

ОКОПЫ

окопы, окопы
пять ног и три жопы
трещат автоматы
по шею в дерьме
до боли, до рвоты
и где ты, и кто ты
смешной похоронкой
лежать в ковыле

замрёшь на минутку
судьбы самокрутка
и в Бога поверишь
и жизнь проклянёшь
коснёшься приклада
подышишь на ладан
за пропастью пропасть
над пропастью рожь

окопы, окопы
задворки Европы
шпаной на заборе
свистеть невпопад
безликое лето
бесхлебную осень
возможную зиму
глухой снегопад

победу, победу
когда-то приеду
безногим спортсменом
тупым богачом
садовником мысли
хромым коромыслом
мостом через реку
в которой течём

воду, воду
я верю, отстроим
и кручи, и степи
и совесть, и дом
окопы, окопы
как вечные тропы
как очередь в кассу
за завтрашним днём

Раваль¹

там, где раньше был банк — овощная лавка
по соседству давно торгуют дурью
там, где театр стоял — чинят стиралки
и на каждом углу о чём-то курят

всем давно тяжело, и тем и этим
шмыг в карман чужой, и живёшь бесплатно
где-то там далеко и дом, и дети
и язык не я язык, а всё понятно

эх, Алжир, Алжир, быстрые ноги
всё шипишь в гашиш: заживу богато
не проси, Алжир, у Бога подмоги
как сорока в гнездо серебро да золото

старший брат утоп, могилкой море
зашуршат мусора и по твою душу
полетят огоньки, сирены воем
убегай, Алжир, на свободе лучше

со своими за, со своими против
со своим «Салам!», ждётся да терпишь
нарожал детей, плоть от плоти
закружил Раваль, словно дервиш

охмелел Ахмед, пятая банка
говорит мне, — «ты хорошие люди»
он уснёт, потом, где-то там, на лавке
ухватившись за горб своего верблюда

---

¹ Эль-Раваль — оживлённый район в Барселоне, где проживает огромное количество пакистанцев, марокканцев и алжирцев. Район считается опасным из-за огромного количества воришек наркоторговцев.

колодец

из детских снов

я падал в колодец маленьким
и помню, как дух без пуговиц
пощады просил у паники
окошком смотря на улицу
сознанием дворик боярский¹
клубничка на грядке ягодкой
мне было по-детски боязно
туда, в темноту заглядывать
колодца, где эхо голосом
где духи и привидения
пленённый подземным космосом
и детским воображением
я падал в колодец маленьким
мой страх укрывая сказками
в уютной и тихой спальне
мне мама шептала ласково
о том, что я скоро вырасту
что всё в моей жизни сбудется
и ужас глубокой сырости
наутро совсем забудется
я так удивлялся старости
в душе доверяя вечности
что всё оно так и останется
с рожденья и до бесконечности
что бабушка — это блинчики
что дедушка — это строгости
что все мы надёжно привинчены
на нашем фанерном глобусе

---

¹ Боярка — город в Киевской области Украины.

к богу бегу

всё-таки, к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу
по завуалированным лицам
заасфальтированным улицам, мощёным площадям
по бульварам несуществующих городов
от вокзала к вокзалу, от экрана к экрану
ноги в песке, из праха в прах, ноги в снегу
всё-таки, к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

из эры безразмерных телевизоров
важности информации, скорости сообщений
всё здесь и сейчас, быстро, удобно, забавно
из элитного рая со всеми удобствами на берегу
к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

глазами по интернету, планета с мобильником в ухе
гвоздём в перепонку, подъём в понедельник
моя любовь поселилась в фейсбуке
поколение, говорит, такое
покалечены, говорю, навечно
а сам умножаюсь на нолик и падаю в свечи

за окном ночь, на кухне стол, тишиной кровать
и, всё-таки, хочется чего-то большего, чем просто жить
чем просто гореть день за днём
чем просто смотреть в небеса
и чем просто лечь и не встать
а потом упорно молчать откуда-то оттуда
я весь перемолот колёсами фальшиво-победного века!¹

---

¹ Цитата из стихотворения Пабло Неруды «Время жизни» (перевод с испанского П. Грушко).

это же выстрел в висок, товарищ Пабло Неруда
ведь все мы не далеко и не близко
мы просто объясняем поступки
лампочка, свет, собака, миска
инстинкт, желание, желудочный сок
нам просто хочется есть и это как месть природы
ловушка для непокорных, математическая зависимость
корни всех цивилизаций
пишу с абзаца: завтра рано вставать!
на бочок, дурачок, и спать

утром какое-то утро, ещё одно утро, соловьи на рассвете
как в старом романе, как в выжженной книге
электронный будильник глазами цифр
гвоздём в перепонку, подъём в понедельник
человек, не проспи, на тебя смотрит мир!
человек-пароход плывёт по нужде
какой-то дом, какие-то дети
толком не помню сути, но что-то там было во сне
успеть — успею, открыть — открою, суметь — смогу
к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

водою душного душа по телу
апельсиновым соком, чашечкой кофе
кто ты? догадки и доводы
фальшивые нотки отпетой истины
всё растворится как соль в стакане воды
на уроке химии
запахом свежих газет
глазами по осени опавших листьев
любовь иголкой в стогу
всё-таки к богу бегу, бегу к богу, к богу бегу

Марракеш

Х. Р. Куеста

мне снова не спится, прощай кровать
то ли комары, то ли неуютность постиранной простыни
один, бездумно, бесшумно, без направления
двигаю ногами
мечети на якорях ночи уставшими кораблями
до первой молитвы
до первого предчувствия солнца, до первых петухов
голоса муэдзинов, как позывные приёмников
на наших советских кухнях
как голос мамы, будящей в школу
как бутерброд, как блинчик со сметаной
посыпанный белым-пребелым сахаром
непроявленность фотографии дня
который вот-вот задышит собственной грудью
среди остатков, останков, обломков вчерашней битвы
о, величие мусора! зазеркалье человеческого бытия

воины базарных площадей
ноги в сандалиях, души в монетках
перевёрнутость лепёшки, утренний суп
рыбная лавка, мясо на газетке
мухи, сладости, пряности, вкусы
мозги на вынос
слово за слово, кто в плюс, а кто в минус

кофе, кофе с молоком, кофе со специями
стакан воды
всегда бесплатный стакан воды

чай с мятой, лопатой разгребаю мысли мои
поэтом в окне завис
количество котов на метр квадратный
объясняет отсутствие крыс

во всей этой истории поражают туристы
их осознанная гордость своего превосходства
торжество первого мира над третьим
покупательная способность в глазах и в карманах
пластик кредитных карт с секретным номером счастья
всемогущий доллар, всех примиряющий евро
вот оно, воочию, искусство человека
казаться больше, чем он есть на самом деле

в дыму Джема эль-Фна¹ голубоглазым арабом
себе на уме бреду, в дуду укротители змей
площадь гильотин и тени в джеллабах

---

¹ Площадь Джема эль-Фна — душа Марракеша, самая большая площадь в городе. Название произошло от слов «джема» («соборная мечеть») и «фна» («смерть» или «место, где владычествует смерть»). Её ещё называют Площадью отрубленных голов: в X веке здесь казнили разбойников и преступников.

мы умножились телом и рожею

карантинное

мы умножились телом и рожей
мы надулись в порыве округлости
пальцем тыкаем в дырку порожнюю
смотрим в скважину глазом для мудрости

никогда я не жил в «человекниках»¹
знать не знаю имён «думачайников»
наша совесть застряла в бездельниках
наша глупость попала в начальники

«седидомцы» бетонно-кирпичного
светоточкой смещённого зрения
вот уставились окна глазищами
на поток непонятого времени

«погулянцы», мечтая о космосе
покоря асфальтово-серое
пролетают в плену невесомости
над землёю бездумной фанерою

мы невольно попали в попутчики
конвоиры, преследуя беглого
но пока не надели наручники
есть надежда добраться до хлебного

вертолётom, по графику выгула
не касаясь ни тверди ни воздуха
«голомордый» колдует над книгами
«голорукий» жалеет о созданном

---

¹ в кавычках — новые слова, которые появились в русском языке во время ковида.

испанский нрав

море — грудь великана, рукой подать
воля, так привыкаешь под утро спать
выстрел, с первого взгляда любовь до дыр
мама, здесь Барселона, гора, обрыв

пили, люди как дети, вином вина
песни, радостный ветер, пришла весна
угол, лавочник Пако кричит привет
мимо, Лола соседка мне машет вслед

годы, так и остался, того не зная
дочка, смотрит с укором, испанский нрав
были, долго и вместе, язык чужой
словно папа к невесте, спешил домой

мачта, всё что осталось от корабля
скажем, вылезла боком любовь моя
долго к миру оттуда стоял спиной
сердце, я не хочу говорить с тобой

СЛОВА МОИ

каталонской революции 2017 года

слова мои бездомны и бездетны
не дышится, не пишется, не снится
и снова пламя воспыхает где-то
рассветами бунтующей столицы

горела ночь, и всадники расправы
вершили правосудие над страхом
я ждал на светофоре переправы
пытаясь не смотреть на вурдалаков

с протянутой рукой, как демон в шубе
стоял Колумб во мраке Барселоны
а улицы торжественных прелюдий
скрипели в какофонии погромов

тревога, как украденное детство
хандрит зима, похожая на лето
и ветер злой бубнит в пустое сердце
зачем всё это?

ХОДИЛИ

карантинное

таинство слов, нот и грома
как из тюбика пасту выдавил
Содом и Гоморра
куры передохли, умерла корова
хвора планета, хвора
вот уже месяц как дома сидим
чего не хватало?
и сало было у тех, кому сало смысл
но, наверное, или не то, или мало
а мне, лично, всего хватало
жаль, что сейчас всё пропадёт
страшно, что потом всё сначала
в общем, устали все, и я устал
и природа тоже устала

на пасху яйцом в потолок тук-тук
всегда готовы и пила́ и сук
мыло, верёвка, записка
мол, не поминайте лихом
песней, шёпотом, криком
мы скоро привыкнем друг к другу
пить покрепче, ходить по кругу
кухня, комната, спальня
кухня, комната, спальня

две недели такими были
ходили, ходили, ходили
день недели какой забыли

пили и ходили, пили и ходили
до середины апреля, потом я понял
что так продолжаться не может
всё время одно и тоже
противная моя рожа
пить и ходить, сколько же можно?

решил упорядочить мысли
подумать о смысле жизни
ну, допустим, что всё бред
ну, допустим, что смысла нет
так тем более в чём проблема?
горы по плечо, море по колено
вдруг понял, что я не один
прозрел, побежал в магазин
купил, купил, купил и снова
ходили, ходили, ходили
пили и ходили, пили и ходили
кухня, комната, спальня
пока, до конца апреля
что дальше будет, не знаю
время покажет, время

1714¹

повар цыганку в сарае любит
стой, часовой, курок на взводе
дым кораблей, печаль орудий
гулко земля из-под ног уходит

кости и глина, былая слава
жёлтая соль, цветок в петлицу
времени штык торчит в канаве
бей Бурбонов, спасай столицу

голод и мор, себе дороже
песню успеть допеть народу
Боженька с неба слезой поможет
если в колодцах отравят воду

всё что осталось — любовь да вера
в круговороте сарданы² вечной
и за мою спиной в музее
кто-то прошепчет, — ещё не вечер

---

¹ Год, когда Каталония потеряла свою национальную свободу и право на самоопределение в пользу Бурбонов.

² Сардана или сарданас (*кат. sardanes*) — каталонский народный круговой танец, размер 6/8.

сказала мама

война, из разговора с мамой

я никуда не поеду, сказала мама
будем сидеть до победы, волнуясь, брат твой
куда мне отсюда? зачем? себя не обманешь
не нужен мне берег заморский, даже бесплатно

снова бомбили ночью, заклеила окна
в городе нет бензина, на даче танки
слышал, вчера ракетой попали в высотку
на Позняках, вот так вот, мир наизнанку

чёрт бы его подрал, ретроградный Меркурий
с конца апреля до середины мая — коридор затмений
потом Сатурн, до октября мира не будет
бедные люди, бедные семьи, бедные дети

маленькой, помню, победа, девятое мая
как хорошо, что вы с братом есть друг у друга
так вот, война родила меня и с войной доживаю
жизнь, понимаешь ли, жизнь, замкнутость круга

#diputació168

*центр помощи украинским
беженцам в Барселоне*

куда несётся жизнь моя?
на что размениваю годы?
неужто вечная петля
всего лишь, шалости природы

нежданный гость, на мушке дом
свидетель бедности и бегства
смотреть в огонь, и жечь огнём
луну в порыве самоедства

жизнь килограмм на килограмм
мука, печенье, рис, овсянка
как долг приму, как бог раздам
любовь в узорах вышиванки

стоять в строю, лежать в гробу
где нет ни радости, ни света
кормить народ, спасти страну
как председатель горсовета

как лес, бучанский ветерок
качнёт моё русскоязычие
мой сладкий юг, мой злой восток
мои устои и обычаи

и шестикрылый Серафим
дотрёт на карте своевластно
в труху Донбасс, до дырки Крым
в огонь подсолнечное масло

дожить до дня, испить до дна
всю боль победы многоликой
когда закончится война
мы назовём её великой

побывка

город в плесени, давно повесили
чучело соломенное, на лестнице
человек стоит в зелёной робе
в рупор городит, анализ крови
дым чёрный, опять жгут, черви в утробе
ведь рот, по сути, свободен кричать: ура!
народ тоже: ура!
не все, но всё же: ура!
градусник настроений, мороз по коже: ура!

двадцать лет, а уже дед, седина на висках
блесна на леске, плески воды в мозгах
она ему нет, а он её трах: ура!
в постель вшей из траншей: ура!
жить сгоряча, рубить с плеча: ура!

«Девочкой быть нелегко, мальчиком проще
Тощий ты какой-то, тощий. Не ешь, что ли?
Или болеешь? Пора выходить, а то не успеешь
Последняя электричка в час ночи
А ещё пути минут двадцать, хочешь
Я буду ждать тебя?» — и смотрит ему в очи
«Зачем? — спрашивает он, а впрочем
Жди, если хочешь».

полусвесив ногу

полусвесив ногу
полуногу
в полупротезе
как француз без рейтуз
под Москвою
как казак, дело табак
в чистом поле
думу думая
замерзаю в бетоне

в руку сон

Марату Валиахметову

я ходил по воде
в руку сон, в горло кость
день за днём, каждый день
за любовь третий тост

каждый день за любовь
бормочу сам себе
разве я виноват
что хожу по воде?

кто-то купит вина
странно дёрнется бровь
и промямлит мой рот
третий тост за любовь

снова небо вокруг
и татаринoм гость
разбуди, если что
в руку сон, в горло кость

В ЖИЗНИ ВСЁ ТОЛЬКО ТАК

в жизни всё только так
только шаг, только факт
только знак, только такт
а если кто говорит, что не так
мрак творит, ложь пророчит
он хочет, чтобы твой тик-так
не так как надо, жизнь чтобы пала
душа уснула, и сердце не знало
что в этой жизни всё только так

в природе нового значения

осталось выстрадать прощение
цвет страсти — высохшая кровь
в природе нового значения
понятий верность и любовь

простить земное самодурство
простить заносчивое я
и, превративши жизнь в искусство
растаять в книге бытия

Гейдельберг

Гейдельберг, берег
ветер, ветер
я на руках у мамы
муттер, муттер
шум голосов
сутул хозяин
день изо дня
одиночество
пивного зодчества

дама с собачкой
вдоль речки, ручки
тонкие, белоснежные
взгляд нежный
а я бородат и мрачен
ветер в уши надул тоску
вечность, пистолет к виску
говорят, что время лечит
а кого оно лечит?

глазунья

карантинное

в бой пошла яичница
я давно топырился
травоядным помыслом
фрукты, соки, овощи
только очень голодно
мерзко и осознанно
стало так отчаянно
что завыл о помощи

сковородка гнутая
одиноким кратером
огонёк надеждою
время маслом плавилось
горемыка луковый
зашкварчало счастье
и глазунья страстная
на меня уставилась

два месяца

карантинное

два месяца тюрьмы
два месяца лишений
дрожит речная рябь
написанных страниц
ещё один глоток
в цепи опустошений
и бытовуха дней
египетских гробниц

так, в похоти весны
сгорая от удушья
мы переводим взгляд
со стенки на часы
и обнимаем кость
подушки равнодушной
в утробе бытия
загадывая сны

где старые друзья
уходят по-английски
где судьи, — это те
которых больше нет
мы помним далеко
и чувствуем так близко
наш первозданный мир
умноженный на бред

на берегу

там, на берегу
солью губы жгу
только шаш да шум
всё песок да волны
а в стогу, — гу-гу
и в снегу, — гу-гу
от любви такой
только телу больно

дом в горах ау
там и бе и му
голос, как в плену
заблудилось эхо
и стучали тук
топоры вокруг
словно сердца стук
человека

никто никому не нужен

в руки из рук порукою
мы были детьми и внуками
а в грудь наповал сражёнными
мы были мужьями и жёнами

время любви в намордниках
долго ходили в угодниках
дом, работа, зарплата
чёрная суть квадрата

на гроб собирая блохами
часы наблюдая вздохами
в трубу завывая стужею
никто никому не нужен

рюкзак

нижнее бельё
пара рубашек
рюкзак
обычно
я путешествую так
куда бы я ни ехал
куда бы ни летел

таможенник в Нью-Йорке
спрашивает: На месяц?
На месяц, отвечаю я
А вещи?
Вот, рюкзачок
зрачок, щелчок, печать

рюкзак — знак
рюкзак — парашют
рюкзак — подушка
сколько волка не корми
а он всё равно
пушку за километр чует

песни кочуют
вести кочуют
так и я, студентом вечным
из вишнёвого сада
ветер
проливной дождь
глушь снегопада

СЕЛЬСКИЙ ЖИТЕЛЬ

перевод с испанского

Марии Игнатьевой

рассветает
как обычно
на рассвете
кочет в крике
сельский житель
тело — дубом
глаз откроет
день проснётся

а жена
шумит хлопочет
собирает
завтрак мужу
запотело
всё окошко
его храпом
сном ужасным

крип, крип, крип
труба стрекочет
ночь-полночь
дымит сгорает
у наседок
ссоры-споры
бык мычит
собака лает

много всяких
между прочим
кочет в крике
бедный кочет
сельский житель
глаз откроет
только правый
нет другого

ВОТ ОПЯТЬ УЕЗЖАЮТ СОЛДАТИКИ

*в стихотворении использованы фрагменты
из одноимённого текста Глеба Михайличенко*

вот опять уезжают солдатики
а на сердце весны цветение
небо бледное, будто в платице
приготовленном к погребению

небо кружится, небо мается
на рассвете вы не будите мя
из-под чёрной земельки пальцами
выцарапывать победителей

поминальной свечки огарочек
тётка армия, мамка родина
столько жизней тебе в подарочек
души светлые с посмертным орденом

наши головы, наши головы
дети сироты, вдовы матери
закружили над полем вороны
где остались мои приятели

снова день усмехнётся юродиво
и запахнет вокруг человечиною
тётка армия, мамка родина
лучше мёртвым, чем покалеченным

ДИЛИНЬ

мысль о родине дилинь
я совсем уже не тот
и она уже не та
и названия не те

но чем ближе умирать
я задумаюсь порой
где гореть и где лежать
где уткнуться головой

жизнь, понятно, это жизнь
смерть — пока ещё того
в книгах многое читал
не понятно ничего

наши секреты

наши секреты так странно одеты
ходят за нами как тень
ночью нам снятся, света боятся
с них начинается день

наши секреты чеканят монеты
и отпускают в долг
радость и время, страх откровений
где только ты и Бог

наши секреты знают ответы
сердца надёжный тыл
и после смерти, как сироты-дети
бродят у наших могил

бесконечная пыль

посмотрите налево
посмотрите направо
посмотрите на небо
в понедельник — Мадрид
во вторник — Сеговия
в среду — Толедо

как иголки на ёлке
не пройти, не проехать
в душе — теремок
где блоха-попрыгуха
твой порезанный палец
итальянский замок

там за дверью скелеты
там паром через реку
а на том берегу
смотрит бабушка строго
вечно мамы нет дома
вечно ноги в снегу

там и сладко и горько
завещание: только
никого не прощай
делит день на коробки
самовары на полке
позабывшие чай

день уходит в подполье
боль посыпана солью
в голове — монастырь
мы уснём в тихой спальне
где окошечко. С Богом
в бесконечную пыль

пустоты

И. Бродскому

жизнь — огромные пустоты
пустота на пустоте
ты отмажешься, а кто-то
завтра сдохнет в нищете

трудно, кажется, не встретить
а, ведь, не встретишь никого
и на праздник, после третьей
сдуру выпрыгнешь в окно

всё что было, всё что дали
всё, что здесь и навсегда
опадает, опоздали
ненасытная вода

всё несёт и всё уносит
разрушая, а потом
стонет память на допросе
где был сад и где был дом

там был друг, осталось имя
там любил, но не сберёг
всё забылось, всё забылось
годы вдоль и поперёк

и хоромы, и хороним
умирая на руках
по кусочкам память стонет
на такси из праха в прах

и не важно, где и кто ты
в межпланетной тесноте
жизнь — огромные пустоты
пустота на пустоте

непонятное

наше прошлое
чёрно-белое
наше клёшное
трудно-смелое
наше красное
кому-общество
наше разное
имя-отчество

и сейчас уже
с трудом верится
небо частное
ковром стелется
время новое
хлебом солится
непонятное
богу молится

эр сон

словно вечная меланхолия
как за талию, как за талию
обняла меня, скрип пластиночки
под неё себе засыпаю я

время кружится в такт мелодии
я — некормленный, ты — всеильная
грудь твоя, обнажённость родинки
вкуса веточки апельсиновой

надышала любовь безумия
палец рожуцу неказистую
кругом линию, кругом линию
на стекле запотелом выстрадал

сочность осени, скрип упругости
пышность Рубенса, тесто блинное
грудь твоя, обнажённость родинки
вкуса веточки апельсиновой

в городе

в городе страшно
в городе зло
в городе много
блядей и козлов

в городе грязно
в городе вонь
с каменным сердцем
каменный конь

в городе улицы
имени вся
в городе можно
всё то, что нельзя

в городе деньги
и в городе власть
в городе кладбище
некуда класть

знакомый человек

военное

на днях была зима
зимой пришла война
за ней пришла весна
потом, не помню кто
сказал, что лето вот

сказал, что время мол
нашёл меня другим
спросил, — семья-то как?
а почему не здесь?
и долго рассуждал

что вовсе не война
что надо потерпеть
и где я раньше был
что целых восемь лет
мол, бесполезный спор

что лучше так, чем смяк
что будущее, мол
понятно, что болит
не первый год живу
и всякое видал

он всякое видал
знакомый человек
с которым мы потом
не виделись уже
и Бог ему судья

ИШЬ

жить припеваючи ну никак, себе дороже
или шило на мыло, или кота в мешке не утаишь
небо из крыш или просто небо, могилу роешь
корову доишь, мрак какой-то, трубой коптишь
кусочек сыра, ворона кар и Карл у Клары
так вот себе стою и стою, какой я, ишь

литейным прокатом жечь консервную
звёзды космоса в карманы себе
гнезда вьём, днём поезда в жизнь загробную
дубинушка, ухнем, зелёная, сама пойдёт
не страхом единым Москва строилась
а если надо, то язык и до Киева доведёт

оторви и выбрось, брысь, мысль чёртова
оказалась навязчивой, взялась откуда-то
как мышь шмыгнула, шмыг, и в Лету канула
а я пасть, видите ли, открыл, стою истуканом
дыркой чёрною маячу, кровь из носу
мать твою так, хотя при чём здесь её мама

Есенин

всю ночь напролёт за окном лаял пёс
он живёт по соседству, ему было жарко
не помню как, но я себя донёс
до желанной постели, докурив сигарку

в полусне какой-то базар-вокзал
зависть и боль замком на губы
мысли в печь, мысли прочь, сам себе сказал
я ни о чём сожалеть не буду

ведь дело не в деньгах, как пел БГ
не в старом фольклоре и не в количестве женщин
если постоять на одной ноге
пару лет в горах Олегом вещим

давным-давно за себя не прошу
никого не жду, не задуваю свечи
за окном лаял пёс, туда, в тишину
белых яблонь дым и Есенин вечный

зима

снег, гололёд, зима
соль, ледокол, зима
боль-приговор

смерть в облаках — зима
сон рыбака — зима
мир без дорог

шипящая сочетаемость

саша живёт в сша
маша тоже живёт в сша
и паша живёт в сша
есть и другие паши
которые живут в россии
или в германии
или в украине, или, или, или
и маши есть другие
которые в испании, во франции
в финляндии, или, или, или
и саши есть другие
в канаде, в израиле
или в великобритании
но речь не о них
прелесть саш, маш и паш
аркаш, яш и даш
проживающих в сша
это их шипящая сочетаемость
с местом жительства

нас завтра могут разлучить

нас завтра могут разлучить
судьба, война, землетрясение
простишь меня? Господь простит
всех нас, как плод воображения

вся жизнь — обглоданная кость
сожжём мосты, начав сначала
вобъём огромный ржавый гвоздь
в бревно вчерашнего причала

что нам разлука? не впервой
влачить души воспоминания
забыть себя, уйти в запой
и жить без знаков препинания

что нам любовь? найдём ещё
кого любить, кому быть милым
плюнь через левое плечо
и назови себя красивым

что нам печаль? умножь на дни
всё то, что предано забвению
на фоне вечной болтовни
о смысле и предназначении

подруга дней, всего лишь миг
успей спросить до поворота
жизнь обретает новый лик
когда от нас уходит кто-то

и каждый сон, как новый гость
как мимолётное видение
вся жизнь — обглоданная кость
в прозрачном холоде движения

проще ненавидеть

думаем, что мы думать вечно вправе
что себя дожив, за собой оставим
и что время есть, и что время лечит
что от веры, впрямь, сердцу станет легче
что решаем мы, запивая будни
что во всех грехах виноваты люди
что на свете нет ни любви, ни правды
только страх и боль, будь они неладны
так не знать, не знать, — как синоним жизни
ждут отец и мать воздухом отчизны
у которой нет ни границ, ни доли
словно красный мак, кровью в чистом поле
по звонку урок, так оно и было
ничего не впрок, как ворона с сырком
сколько раз читал грустными глазами
сколько раз горел новыми кострами
кто кого убил, кто кому поверил
утекла вода и осталось время
кто кого простит, кто уснёт в обиде
сложно объяснить, проще ненавидеть

* * *

сколько раз перечёркнуто
сколько раз переписано
в зазеркалье от грохота
мы проснёмся с Алисою
вера требует времени
ужасаясь ужасному
станет синее чёрным
станет жёлтое красным
с неба плюхнет бомба
не к лицу добродетели
все квадраты и линии
все дома и свидетели
и найдут доказательства
все в табличках и стрелочках
если вправо, то правильно
если влево, то белочка
перетрут наши косточки
перепишут молчание
от проклятия кровного
до любви в покаянии
от родного и смертного
до великого вечного
от сгоревшего прошлого
до исхода конечного
и, конечно же, вырвется
мол не знали, не ведали
мол, отцами не учены
мол, обмануты дедами
зацветут пулемётчики
огурцами на грядке
те же самые точки
только в новом порядке

туба мирум

карантинное

то это поделаю, то тем займусь
грусть на хруст, хруст на зуб
кукурузные хлопья с кефиром
отчаяние под чай, чаем запиваю
иногда ложку мёда съем
иногда бутерброд с сыром
то о великом мысли, то о малом
иногда штиль, безмыслие, как безветрие
не всегда же нам думать, в конце концов
в этой круговерти сам чёрт ногу сломает
туда не ходи, сюда не смотри, это не делай
дилин-дилин, шмяк-бряк, дин-дон
ключник за окном ключами побрякивает
все в дом, все в дом, все в дом
не то по голове ключом шмяк-бряк, дин-дон
безмыслие, как безветрие, в борьбе со смертью
выжидаем, пока умрут или пока умрём
долг, значит, у нас такой перед лицом
мировой общественности, мать её так
только ногами вперёд, ни шагу назад
этим дышим, это слышим, слышишь, труба зовёт
туба мирум, кукурузные хлопья с кефиром
всякое вспомнится, и любовь, и нелюбовь
и радости, и разочарования, как и у всех, наверное
иногда ложка мёда, иногда бутерброд с сыром
иногда просто консервы, просто консервы
жаль, что пообщаться можно только по телефону
а по телефону мне с детства не нравится
да и не хочется, не то всё это

* * *

я просил у друзей денег
давали немногие
убегали от войны дети
седые и строгие
босоногие дети Бучи
храни, Боже, вынеси
налетели рваные тучи
собаки на привязи

задыхаясь в объятиях мамы
кустами, вдоль реченьки
пробирались, канавы и ямы
железом помечены
и, споткнувшись об ужас обочины
где хрустнула веточка
мама глухо шепнула доченьке
не смотри, деточка

день января

холодно так, что коньяк
не помогает согреться
щит и копьё, бедное сердце
так и живём ни о чём
этим спасаясь от бегства

разум отходит ко сну
мысли пропахли пылью
радость моя, жёлтое с синим
скоро вторую весну
будем встречать на льдине

в осиротелом мире
вспомним пожары детства
старые песни, новое место
сонные руки мамы
смерти скупое наследство

где-то в сыром подвале
жизни чужой коробки
пристань моя, день января
в бухту заходит лодкой
чтобы воззвать меня

здесь — не всегда сейчас

здесь — не всегда сейчас
даже когда под солнцем
больно прищурить глаз
с миссией миротворца

видел войну и смерть
верил в любовь, как в силу
чтобы не умереть
вырыл себе могилу

мухи в открытый рот
воли безумный автор
здравствуй, смешной народ
здравствуй, сплошное завтра

ржавым крестом во ржи
часто кому-то снился
как подобает жить
так и не научился

долго ходил в друзьях
воду возил в обиде
даже прощал себя
пока не возненавидел

жизни святую ложь
будней тупых интриги
где деревянный вождь
снова сжигает книги

демонстрация марта *феминизму*

петух смотрит на курицу
он никогда не сыт
женщины вышли на улицу
их задолбал быт

уйма причин и доводов
тысячи женских ног
правильность дышит холодом
словно обидел Бог

в свете лиловой ленточки
пальцы сжаты в кулак
вплоть до последней клеточки
им надоело так

мир забивает стрелочку
на гендерную войну
мальчик смотрит на девочку
муж на свою жену

лёд — это вот

испанская рапсодия

мешок льда на плече, как воздух из кирпичей
вода мороженая в кубики сложенная
«!Hielo, quien quiere hielo!»¹
тело вспотело, вспотело тело

в Барселоне жарко, соседка татарка
Афродиты краше, рукою машет
из окна, мол, безлюдно мне
с жизнью наедине

в холодильнике пиво ещё не остыло
а хотелось вина в бутылке без дна
холодного, белого
с кислинкой винограда неспелого

Я так рада, — говорит она, — я так рада
а я смотрю ей в глаза и понимаю
что ничего делать не надо
время яблоком в темя, ногой в живот

лёд — это вот, лёд
лёд — это вот

---

¹ Лёд, кому лёд! (*исп.*)

Лиля Брик

ты приснись мне хоть на миг
дорогая Лиля Брик
разреши мне этой ночью
быть последним из улик

докурить, договорить
пеплом жажду утопить
и под утро этой спальни
дверь тяжёлую закрыть

на стене немой портрет
где «тот свет», который свет?
завтра скажут в магазине
что поэта больше нет

бах!

маршрутом исчезнувшего трамвая

как по касательной, по прямой
маршрут исчезнувшего трамвая
мой мир успел порости травой
когда-то мой, а теперь не знаю

вся наша бледная суета
тарелки лиц, колесо пейзажей
пусть даже семь жизней, как у кота
куда-то там не войти дважды

и не вернуться, и не вернуть
неповторимы, но так похожи
цвета и мысли моих минут
на ветер мыслей минут прохожих

ничего хорошего

живи у меня, сказал я ей
и она поселилась
её чемодан, как большой портфель
где сердце билось

какого-то прошлого, тук-тук-тук
какого-то прошлого
мы танцевали под этот стук
ничего хорошего

снова о прошлом

снова о прошлом, жарко
и в уголках Гидропарка
невыездные люди
в круговороте судеб

торкнул листочки ветер
ждёт покаяний Днепр
было, всё это было
столько воды уплыло

город молчит о главном
берегом правым Лавра
свет колокольни звоном
вот я и дома

сонет неприсутствия

сам себе не враг, упасть в овраг
споткнуться на месте ровном
я никуда не спешу, дышу
чередую феншуй с хамоном
к алкоголизму склонности, мать
и просто странные склонности
окрылённым дельфином нырять в кровать
моей двадцать пятой влюблённости
вином пьяня себя для огня
как в приступе добродетели
закрыв глаза, целовать тебя
три дня как друг друга встретили
мне было странно слышать о том
во веки веков и присно
что моё неприсутствие было причиной
грусти всей твоей жизни

бар Марселья

без вас мне не жить
смысла нет
бар Марселья ещё открыт
прекрасный абсент
мои мысли уже в раю
сердце в пути
сквозняком себе стою
не решаюсь зайти

белый юг

парус-друг, бесконечный ветер Кадиса
смех не грех, если каждый третий пьяница
сердца стук, бьёт каблук в пыли цыганщину
белый юг, белый юг, белый юг, белый юг
завывает жизнь обманщицу

кружит смерть, гадитана¹ в танце гордая
сволочь-ночь о любви шипит аккордами
кособок, словно сок берёзки раненой
кровь и пот, кровь и пот, кровь и пот, кровь и пот
задышала страсть испариной

что нам жизнь? прозябать, гадать да мучиться
всё возьми, раз не в жёны, то в разлучницы
сердца стук, как матрёшками по полочке
белый юг, белый юг, белый юг, белый юг
заведи себе ребёночка

как рыбак рыбака в туманах времени
где река глубока, коснись коленями
как камыш, всё не спишь, трава помятая
будешь ты, будешь ты, будешь ты, будешь ты
вспоминать меня закатами

---

¹ гадитана — коренная жительница Кадиса (Андалусия).

где трепетно и боязно

приливами, как досточки
горчит черешни косточка
и вёслами, и вёслами
любовь приходит взрослая
чернилами о прожитом
как перочинным ножиком
по дереву, по белому
вкус яблока неспелого

мы голые, мы голыми
в любви теряем головы
и вновь бежим за мячиком
ты девочкой, я мальчиком
и свет в пролёте лестницы
глаза с глазами встретятся
найдёшь ли ты, найду ли я
безумие безумия

над бездною возносимся
любовь в подруги просится
всю ночь луною полною
как волнами, как волнами
внизу всё та же улица
горбатится, сутулится
и снова утро поездом
где трепетно и боязно

козероги

проснулся сегодня и подумал
займусь-ка я лучше делами
сделаю то, что давно хотел сделать
доделаю то, что вчера не доделал
ну и на сегодня тоже были планы
для начала решил сделать зарядку
в здоровом теле — здоровый дух
потом подумал, что лучше всего начать с сока
настоящего, свежесжатого, со слезинкой имбиря
а пока он будет перевариваться, я и сделаю зарядку
однако, после выпитого сока
мне стало лень делать зарядку
и я решил принять душ
по дороге в душ зазвонил телефон
это было срочно, важно, и долго
после разговора вспомнил, что дома нет хлеба
быстро оделся и побежал на улицу
прямо в панадерии¹ выпил кофе
по традиции, с круасаном, слабость к излишкам
свежая булка-полено подмышкой
сел на лавочку, закрыл глаза
солнышко чмокало меня в каждую клеточку
жизнь прекрасна, — подумал я
потом вспомнил о делах и побежал домой
дома решил помыть посуду
потом подумал, зачем мыть посуду
если я сейчас обедать буду
вот когда пообедаю, тогда и помою посуду

---

¹ панадерия — хлебный магазин.

пообедал, решил узнать что в мире творится
присел на диван, включил телевизор
вообще-то я редко смотрю телевизор
но сегодня как-то само собой получилось
смотрел, смотрел и уснул
а когда проснулся, подумал
так, что там у меня ещё такого из дел осталось
стал перебирать в голове
это сегодня уже нет, это тоже нет, а это завтра
уселся за фортепиано
то форте, то пиано стал играть фуги Баха
потом опять зазвонил телефон
это было несрочно и неважно, но очень долго
после разговора потянуло на чтение
захотелось чего-то английского
века так шестнадцатого, эпохи Возрождения
достал лестницу и стал рыскать на полках
в поисках «Утопии» Томаса Мора
но увы, не судьба, как сквозь землю провалилась
книга чёртова, аж читать расхотелось
тогда я решил лечь на диван, уставиться в потолок
и думать о жизни, которая проходит просто так
засыпаю с мыслью что мудака
просыпаюсь с мыслью что мудака
и только когда я сплю, жизнь моя обретает смысл
я бегая за козерогами

о том как Лена падала с кровати

мы с тобой смеялись громко
ты всё падала с кровати
койка-место, койка-полка
в темноте моих объятий

как за лодку, как за ветку
ты в меня вцепилась крепко
как за жучку, как за внучку
как за бабу, как за репку

страхом края засыпая
ты в глазах моих тонула
снился шорох, снился запах
незнакомый переулочек

как за мышку, как за дедку
за подушки с простынями
и обнявшись крепче дуба
мы летели над церквями

и, казалось, вместе дышим
и, казалось, сердце слышит
мёд и кашу, поступь нашу
черепиц цепляя крыши

городка у лукоморья
где морозы бьют баклуши
сто антенн на колокольне
голос мой, да Богу в уши

ожидание

устал тебя высматривать
надеждой длинношеею
двери скрипучей музыку
подслушивать в движении

греметь в душе кастрюлями
изнемогая скрежетом
бессонницей пожарного
ну где же ты? ну где же ты?

на колокольне колокол
звенел в железо звонкое
и ниточка безумия
столь тонкая, столь тонкая

глаза до боли высмотрел
с ума сошёл на чуточку
и мысли, словно выстрелы
умножили минуточку

до дыр глазами улицу
где мрак покрытый тайною
вдруг по дороге влюбишься
в прохожего случайного

разлуки метр

в самолёте летишь-висишь
полагаясь на роль пилота
толком думаешь, боком спишь
с мордой вечного идиота

редко кто-то в ладоши хлоп
чудо жизни — давно не чудо
приземляясь из облаков
самолёта огромной грудой

в чемоданах разлуки метр
от неё никуда не деться
направляюсь куда-то в центр
то ли города, то ли сердца

ребро

мы время переводим вперёд
и знаем «снег башка попадёт»
когда-нибудь уткнётся наш срок
в потолок

мне голос в телефон всё одно
ребро, сломала мама ребро
не страшно, говорит, говорит
но болит

чирикающая, смотрел на кота
пиликала любовь, но не та
туда не долететь, не достать
твою мать

когда так далеко, далеко
и ночью засыпать нелегко
и мысли в голове про ребро
как оно?

эпика быта

себя не обманешь, в пыли комет
вода в кране есть, а стока нет
разобрал сифон, заглянул в трубу
засунул трос в чёрную дыру
горячую воду из чайника лил
матерился, потом кислоты купил

старалась, шипела, делала вид
а вода как стояла, так и стоит
тарелок немытых гора Арарат
я локти кусаю, себе не рад
набрался терпения, взял телефон
спустя два часа появился он

сантехник номер один
бывший советский гражданин
посмотрел, повозился и вежливо сплыл
под предлогом, что дома что-то забыл
понятное дело, ну и черт с тобой
часа через три приехал другой

сантехник под номером два
пришёл, посмотрел, засучил рукава
с испанской страстью полез в трубу
пыхтел с испариной на лбу
что-то вертел, где-то крутил
но так ничего и не починил

всё тот же я, бардак и мусор
схожу с ума, смешно и грустно
зная, что карма со мной строга
решил схватить быка за рога
всё тем же тросом пятиметровым
сил не жалея, сражаюсь сурово

с чем-то невидимым, с чем-то там
руки как клещи, жизнь отдам
рыбой отчаянной, рак на безводье
как вдруг что-то булькнуло там в утробе
радуйтесь воды, бегите почтой
в чёрную дырку трубы сточной

считалочка бу-бу

когда обратно
билет бесплатный
в окошке свет

звонит посуда
признаний гряда
которых нет

жизнь пролетела
своё отпела
конец всему

осталась малость
какая жалость
лежать в гробу

ТЫ И Я

как водится, вся жизнь по расписанию
последний вечер, первое свидание
на блюдечке пасхальное яйцо
у таящей луны твоё лицо
предчувствие, как дым от сигарет
что страха нет, он, как и мы, не вечен
от нежности невольно вздрогнут плечи
и старый дом подслушает тайком
как вожделение бьётся мотыльком
и снежный ком, и близость бытия
где ты и я

ты, как крылатая газель

ты, как крылатая газель
летишь в заоблачные дали
то круговерть, то карусель
весь мир с тобою вверх ногами

то пироги, то приговор
то облака, то акварели
наш недостроенный собор
всё потому, что не успели

улитки, кролики, коты
в стране холодного ночлега
так не хватает теплоты
вчера растаявшего снега

замри, мгновение, постой
застынь, разлука, в горле комом
пусть сердце спорит с головой
на перекрёстке незнакомом

У ВЕСНЫ СНЫ

Лилике

у весны сны
лилии у весны
слова на ветер
если кого-то встретил

всё равно где под солнцем
время канатоходцем
пели когда-то вместе
забытые песни

за душой ни гроша
душа не спеша
шаг за шагом
любовь и влага

оставь мешок
если туда дошёл
где соль и вода
так будет всегда

сон-дрон

до снега — вот уже рукой подать
до неба — ровно бак опустошения
как Богом переполненный пилот
веду мой окрылённый самолёт
на смерть, в ананду¹ твоего ущелья

и в сладости предсмертного «бандзай»²
я кулаком, рыча, стучу по гляncy
стекла из неопознанных приборов
где стрелки отвлечённых разговоров
оправдывают шум радиостанций

о, сакура, прекрасное не вечно
горсть лепестков, познавших совершенство
так, головой проткнув земное брюхо
воронку превратив в большое ухо
жду боли со щепоткою блаженства

---

¹ ананда (*санскр.*) — счастье, блаженство.

² бандзай (*япон.*) — 10.000 лет.

полгода

безумный Амур долго метил стрелю
был май, невзначай мы сидели с тобою
шампанское, семечки, несовместимость
нам что-то снилось

полгода, ноябрь, и мысли, и листья
и нежность, и ниточек радость на кисти
цитатой из повести нового дня
«я не хочу без тебя»

октябрь

ноябрь, а я бы вернулся, а я бы
в октябрь, хотя бы на чуточку дня
хотя бы, и я бы с тобою, в обряде
на света на край, где граничит земля

где ракушка с богом в одном амулете
где вой океана ломает прибой
в октябрь, обрывом у берега смерти
на чуточку дня целоваться с тобой

переезд Лены

как кот, как ночь, как дом?
я тебе писал, спрашивал, в телефон
пальцем тыкал, буквы-коровы
как на пароме, заводи патефон

переезда, съезда, заезда
кнопку жми, лифт перемать
со скрипом пластинки наверх, наверх
поднимать, заносить, выгружать

эй, румын, не царапай пол, блин!
бутерброд с тунцом, пиво в бокале
шкафы свинтили, теперь кровать
под вентилятором, как на вокзале

паровоза гудок, стеклянный стол
проспект коридора, в коробках стены
есть о чём помолчать втроём
рукодействуя перемены

ЭТО КОТ, КОТОРЫЙ ПЛАЧЕТ

это кот, который плачет
это дождь, который бьёт
по стеклу окна на даче
словно прошлое зовёт

ты, моя Кариатида¹
живы будем — не помрём
мы с тобой по Барселоне
ночью мутною бредём

нам понятны наши вздохи
как кузнечики в траве
на двоих бутылки Риохи
нам достаточно вполне

нагадала ты рассветом
накрутила узелков
будто стану я поэтом
всех пяти материков

ах, священная наивность
незавязанность шнура
не смотря на веру в длину
жизнь чертовски коротка

---

¹ Кариатида (др.-греч. *Καριατίδες*, от *Καριῆτις* — каштановая, или карийская)— статуя, изображающая задрапированную женскую фигуру в качестве опоры.

потому и молчу

чем я полезен?
ничем
куда я хочу?
никуда
я ничего не хочу
как вода
как палка в песке
торчу
корчу из себя дерево
но я же не дерево
потому и молчу

просто тучка пролетела

мне думалось что она то
мне верилось что она сё
а она и не то и не сё
у неё семь пятниц на неделе

мне виделось, что оно так
мне лыбилось, что оно сяк
а оно и ни так и ни сяк
сама не помнит, чего хотела

а я настаивал: так чего?
а я спрашивал: где же, где?
а оно нигде и ничего
просто тучка пролетела

в республике Салó¹

абсурдно-историческое

в республике Салó
давным-давно ни сло
ни слова ни полслова
в республике Салó

что некий Эзра Паунд
поэт и эмигрант
был дуче Муссолини
большой симпатизант

он прожил много лет
покинул этот свет
и вот теперь он с Бродским
по кладбищу сосед

---

¹ Республика Салó (*итал.* Repubblica di Salò) — марионеточное государство, образованное в сентябре 1943 года на оккупированной Германией территории северной (и частично центральной) Италии.

вареник с вишней

Елене Ласько

как будто кончилась война, и все «додому»
как будто радость и тюрьма давно знакомы

сплетеньем тел к твоей щеке щекой прижался
и понял вдруг, что так давно не обнимался

в награду путникам бокал страстей и злата
по крыше дождик застучал любовь к закатам

запели мы, и в унисон вся жизнь запела
«Ой чий то кінь стоїть», душа роялем белым

наперебой, наперехват, нас было мало
любить, смеяться и болтать о чём попало

а он трещал, трещал по швам, спаси Всевышний
макетом горного хребта, вареник с вишней

ВОДКА

карантинное

водки выпью, конечно
меня понесло, — скворечник
или облезлый синичник
соловей уснёт, проснётся хищник

водка, квартиры метры
шастать буду в поисках жертвы
хлеба нюхну, зеркала блик
назовусь соседом, увидев свой лик

бог разгневался на нас

карантинное

бог разгневался на нас
доставай противогаз
что же будет, что же будет
что же будет в этот раз?

нам и верится с трудом
за окном, как за окном
словно звери, эти двери
не откроются потом

слышен дивный голосок
танец с пятки на носок
цифры прыгают в экране
мол, держись за волосок

Богу ручкой помаши
в изоляции души
даже если вверх ногами
дни чертовски хороши

Миша

Миша возил товар
яйца, овощи, мясо
в город, и торговал
недалеко от трассы

сумка через плечо
ноги в метакрилате
жизнь сегодня почём?
зло шутил покупатель

Миша кормил солдат
сколько их там на фронте
болью чужих наград
полем на горизонте

он уходил в запой
словно по расписанию
пил, и лежал травой
в горечи мироздания

родом из ебеней
сердцем из старой жизни
много таких людей
в дебрях моей Отчизны

гроза

сухие листья о крышу
это то, что я слышу

заглянул тебе в глаза
а там гроза

артишоки

я очень люблю артишоки
мне нравится в них абсолютно всё
их цвет с багровыми пятнами, словно ожоги
их запах, их форма, как плотная шишка резной колокольни
само название чего стоит
жёстко-шипящее, сочное
наполняющее экстазом рот
артишок
белое сердце его как горько-сладкая нега
так и хочется раздеться до гола
и побегать по снегу

пир во время чу

карантинное

дождь идёт который день
на дворе стоит апрель
одиночество и бренди
пустословие и лень

с потолка давно текло
вот накапало в ведро
влага выстрадала в гипсе
живописное пятно

это пир во время чу
это яйца к куличу
братья-сёстры, человеки
я же женщину хочу

лень

лень как тень
строю планы
но ничего не делаю
даже страшно бывает
спасаюсь верою
люблю поспать
особенно после обеда
каждый прожитый день
как маленькая победа
в доме небогато
на душе небедно
о смерти пытаюсь не думать
говорят вредно

морем ночь

может, вместе поплачем потом
столько песен и все не о том
босоногой вернёшься туда
где вода, где вода, где вода

тишины не проси у души
«виновата» на лбу напиши
эти руки пропахли землёй
ангел мой, ангел мой, ангел мой

так бывает, посмотришь кино
и уже всё равно, всё равно
только страшно за взрослую дочь
морем ночь, морем ночь, морем ночь

ты обернулась на отчество

ты обернулась на отчество
пропахшая одиночеством
несмело, как стрекоза
мне посмотрела в глаза

планы остались планами
полупустыми стаканами
жизнь расползлась по швам
кто-то, когда-то там

а, впрочем, какая разница
скажет судьба проказница
всем нам бывает тошно
смотреть на себя в прошлом

завтра

странно, я встретил тебя абсолютно случайно
вечные люди и вечное «времени нет»
есть расстояние до пункта, а есть расстояния
где геометрия просит особых примет

то ли к дождю эти жадно парящие птицы
весточкой, вдруг, залетевший в окно мотылёк
ночь коротка для того, чтобы просто напиться
и на рассвете, бездумно, нажать на курок

вниз головой, а в душе прошлогодняя осень
спросят, отвечу с улыбкой, мол, жил на луне
веришь, как сладко стелить белоснежную простынь
зная что завтра ты снова вернёшься ко мне

зачем больше

читал я квасом на потрохах стихи злые
а ты гитару, держа в руках, любовь выла
и марокканец совсем ослеп таким чудом
под фонарём полуночный хлеб дарил людям

взапой набегался по траве, попал в город
теперь с асфальтом наедине, души голод
давно курить уже не курю, а всё тянет
вино рассвета на простыню, прощай память

вся наша жизнь превратилась в миг, слезы тоньше
от продолжений давно отвык, зачем больше

я ведро

выходит, что осень — совсем не осень
и лето — совсем не лето
и я, выходит, — совсем не я
а просто ведро дырявое
сквозь которое вода времени
течёт, бежит, испаряется
дождями на небе складываясь

и формы ведра меняются
в зависимости от количества
жиров, белков, углеводов
и ещё от того
куришь ты или нет
абстинент ты или пьющий
спортсмен или наблюдатель

в общем, так посидишь в туалете
подумаешь как следует
и такая чушь в голову лезет
хоть караул кричи

аполлон уходит в душ

аполлон уходит в душ
день заходит на посадку
телефон, как вечный муж
жрёт в запое подзарядку

запах кофе в запахе сна
свет — начало новой жизни
я, стоящий у окна
в обнажённом нигилизме

помидор и три яйца
зашипят на сковородке
смерть от первого лица
перемолотая в сводки

утро, утро, вечный дым
скудость слов, ненужность песен
так, влюбившись до войны
мы теперь воюем вместе

близость к искусству

я починил кран
повесил картину
нарядил ёлку
вечный закон бытия
прочитал книгу
поставь на полку

мы засыпаем так
баюкая страх
в ладонях сладость
днём забываем жить
вопрос добыть
счастливую старость

я обхожу вокруг
стола-алтаря
гильза бутылки
жизнь — фотография
морду мою
вытрет до дырки

к прошлому не ревнуй
запах лагуны
теребит чувства
если сходить в музей
легче дышать
близость к искусству

дальше завтрашнего дня

два билетика на поезд
из Парижа в никуда
как всегда в карманах роюсь
улыбаюсь... как всегда
ты в огромном телефоне
смотришь новости извне
день мелькающим перроном
до утра не спалось мне
всё стоял в ушах твой шёпот
не загадывай, не жди
столько раз бывало плохо
от безоблачной любви
сколько раз душа стонала
сколько раз из вены кровь
всё кричала: мама, мама
ненавистная любовь!
и опять ждала чего-то
и опять решалась быть
той любимой для кого-то
чтоб забыть, забыть, забыть
и, забывшись, в сон шептала
мой любимый, ты и я
не загадывай, не надо
дальше завтрашнего дня

люблю твоё тело

люблю твоё тело
любили его и другие
тоже
мне, наверное, жаль?
на палец вязать
нитку упругой кожи
кольцом
больничную койку, пустую кровать
тело подвластно жажде
страсти подвластно
дважды
всё уже было однажды
сколько, совсем не важно
лучше не вспоминать
бросить в песок семя
будет больше слушать
если не верить в души
если есть дом на суше
живы отец и мать
выбор — он всегда выбор
тело — как часть речи
сидеть рыбаком у речки
тонуть, как тонет в наречии
любая столичная блядь
мы проживаем время
мы подставляем губы
рыбой плывём в блюде
душой ненавидя будни

душа
что с неё взять?
нитка упругой кожи
сидеть рыбаком у речки
любая любовь конечна
если не встретил вечность
которой не избежать

ЗИМОЮ

зимою куры не несутся
зимой головушка пустая
катаешь яблочко по блюдцу
от темноты спасаясь чаем

зимою холод самодержец
дымит трубой, звенит морозом
души прокуренная нежность
в окне заснеженные грёзы

зимою семечки в почёте
зимою сны многоэтажны
зимой не верят звездочётам
зимою день теряешь дважды

зимою тошно, как в могиле
как будто жизни накануне
зимою рвётся пуповина
и от людей уходят люди

зимою я, в одеждах тесных
спешил туда, где ты ночлегом
как ямщика из старой песни
ждала меня ещё к обеду

Будапешт

по Пешту шастал, пешком ходил
аршином мерял Дуная ширь
шагал вдоль речки мадьярский марш
в карманах шарил, хотел гуляш
коптил сигаркой, шипел слюной
настало время лететь домой
штормило небо, шаталась даль
шершавый воздух, смешной трамвай

Венеция

пробелами в дежурном некрологе
чем ближе, тем понятнее тревоги
двуногим молча шаркать за вином
под ропот осуждающих гражданок
качаясь в лабиринтах коммуналок
героем довоенного кино

свидетелем в погонах генерала
столетия, зарытого в канавах
изгнаний, перемешанных с землёй
забвения, рождённого в утробе
и доводы космически убоги
о важности воды над головой

потомком человека-властелина
на пристани стоять неисцелимо
в заложниках у страха и вины
как половец, не знающий начала
которого со смертью обвенчали
задолго до рождения сатаны

и, как бы, убегая от расправы
цепляюсь костылём за переправы
где гром картавит мякоть февраля
на память фотография с собакой
кто знает, может встретимся когда-то
на стыке антагоний бытия

Виго

долго-долго просыпался
утро устриц и туристов
снова в порт пришёл огромный
океанский пароход
ел сардины, пил «менсія»¹
дождь прошёл и стало жарко
в этой жизни всё непросто
даже если повезло

---

¹ менсія — сорт винограда. Большинство вин производимых из менсии — традиционно лёгкие и ароматные.

* * *

голод подскажет, голод поможет
убить медведя, продать подороже
съесть человека, дать по роже
начать войну, упаси Боже

предать друга, обмануть брата
выбрать свой круг среди квадратов
родиться бедным, умереть богатым
сбежать туда и успеть обратно

* * *

дольше года длится день
дальше жизни только совесть
то ли призрак, то ли тень
недописанная повесть
суть судьбы — ненужный дом
суть огня — любовь да пища
дух святой, отец и Он
гром весны, где третий лишний
дальше страха только смерть
хороша к обеду ложка
мы боимся умереть
умирая понемножку

* * *

две улицы, два переулка
два года, две смерти, два дня
корнями сплетались под утро
как два корабля

полвека, где мы разминулись
полжизни, как целая жизнь
удачи шальная пуля
идиотизм

река, где берём начало
любви мировой океан
помню мы долго молчали
о чём-то там

история вот

Илюше

история вот
она на моё
а я на неё
лежу и молчу
она ничего
а я так хочу
когда на неё
когда на неё

так целую жизнь
так всякий и вся
и знаешь что вот
и веришь что да
что всё впереди
что всё навсегда
и ты только рад
и радость одна

что, мол, не как все
что, мол, повезло
что счастье вот-вот
что час твой пробил
что, мол, никогда
ты так не любил
что жизнь без неё
не жизнь без неё

потом города
и терпишь как все
и знаешь что всё
и время тик-так
всё как-то не то
всё где-то не так
и жизнь рядом с ней
уже не того

история вот
окно, пустота
она на моё
а я на неё
лежу и молчу
она ничего
и я ничего

* * *

с кем жила — не была
ни жена, ни вдова
никому не поверила
то ли дева Мария
то ли белая ведьма
то ли райское дерево

ты смотрела в окно
украшала свой дом
то цветами, то травами
ворожила обед
уходила в рассвет
и шумела дубравую

словно вырытый ров
из несказанных слов
осень вороном каркала
словно жизнь на потом
не о том, не о том
молодая и жаркая

ты прижалась ко мне
как во сне, как в огне
вот и встретились заново
через тысячу лет
что за хрень, что за бред
сколько лет в Лету кануло

confinamiento¹

карантинное

*программе ступенчатого выхода
из ковида посвящается*

0.

подготовка выхода из «безвыхода»
фаза ноль
вспоминаем радость, забываем боль

зов возвращения к жизни
пестрит ненавистной лентой
долгой «confinamiento»!

поко а поко²
ноги опухли
переползаю из спальни на кухню

1.

фаза первая
такая же стерва
заедаю водку консервой

всё как бы да, но нет
в свете последних бед
сам нажарил котлет

---

¹ confinamiento — карантин.

² росо а росо (*исп.*) — по чуть-чуть.

открыли какие-то магазины
на 30% террасы баров
радость есть, но радости мало

2.

пришло письмо из рая
всё та же хрень
фаза вторая

грустно дымят рестораны
пусто забиты отели
ещё две недели

май на исходе
надежда в награду
с чего-то же начинать надо

3.

фаза три, фигура в маске замри
уже июнь
через левое плечо сплюнь

осмотрись вокруг
очерти круг
держи дистанцию, друг

не будь слоном
передвигайся с умом
смерть за углом

4.

фаза номер четыре
память, как пушинки пыли
выпили и забыли

все встретились
все побежали
как переполненные трамваи

ура, ещё одна жизнь!
что я могу сказать об этом?
не думается мне летом

так иногда бывает грустно

так иногда бывает грустно
за то, что пусто позади
кровать в далёком захолустье
слова любви, но не любви

хотелось жрать и было жарко
фольклора тонкий голосок
о двух концах всё та же палка
и бес в ребро, — Господь помог

обменный курс, молодые годы
где если надо, — будь готов
любовь-морковь за бутерброды
мечты и дырка для цветов

у жизни — разные дороги
наверное, не в этом суть
все мы грешили понемногу
зачем-нибудь и как-нибудь

по умолчанию, или слово не воробей

осознавая всю сложность души человеческой
верую в силу прощения, в радость познания
в счастье, как это ни странно, я верую в счастье
не называя причины по умолчанию

о воробьях где-то сказано словом непойманным
всё, что озвучено вслух, превращается в изданность
в пулю свидетеля, в горечь упрёков заутренних
в самовнушение роли с намёком на избранность

буква за букву, совесть становится собственной
властной, коварной, сухой госпожою из прошлого
с тёплой уютной квартиркой в твоём подсознании
вредной соседкой с беседами об осторожности

мысли о прожитом вдруг обращаются стенами
психиатрической клиники, энным диагнозом
шёпотом лестничных мнений, пожизненной каторгой
где без особых причин все способны на разное

где, вместо веры в себя, только страх и сомнения
где понимаешь, что зря не подумал заранее
и обвиняешь судьбу не в делах, а в несделанном
где, вместо сердца, внутри, живёт наказание

помню себя до того, как простился с невинностью
вдруг обозлившись на небо поступками взрослыми
стал властелином решений, диктатором сущности
жизни в моём понимании, вестником косности

стал обладать наяву непонятной материей
голову стал возносить над душевными муками
я повзрослел, то есть, вырвал листочек у времени
горсточкой лет, вместе с правом пожить близоруким

мудрость, в итоге, находит свои закоулочки
смерть — это то, с чем по жизни живём в ожидании
все друг от друга устали, и дальше чем кажется
не называя причины по умолчанию

Бильбао

украив кусок ненужной славы
допив всемирный океан
в утробе старого Бильбао
гремел посудой ресторан

гремела жизнь в раскатах грома
далёкой киевской войны
немая власть металлолома
грудная нежа тишины

включить мозги, найти управу
на боль, живущую внутри
и в штырной комнатке Кусамы¹
признаться холоду в любви

---

¹ Яёи Кусама — японская художница. Комната инсталляции в музее Гуггенхайм города Бильбао.

* * *

больше мамы — только небо
был и не был, вечный сон
жизнь, как очередь за хлебом
всё пройдёт, а что потом?

нет любви без помидоров
нету дыма без огня
коридоры, коридоры
нету Юрки без меня

* * *

дней календарных ворохи
ночь догорает порохом
там, где в инжирной сладости
мы умираем в радости

мы умираем будто бы
воздух вдыхая утренний
маршами Света Белого
кофе горчит проблемами

день изо дня, как водится
присказка, быль, пословица
и побежит по улицам
день безголовой курицей

* * *

кормила рыбку золотую
из рук неписаной любви
всё шло давно, само собою
молчало небо голубое
и, словно камни под водою
ничем не значимые дни
дела одни, дела одни

Краков

под небом комната
уюта близости
вся жизнь, как улицы
столицы брошенной
и дрёма в поезде
где люди «гакают»
земли распиленной
границы строгие

дороги узкие
ухабы сельские
меня из Кракова
везли в Словакию
автобус вечности
в утробе матери
и экскаваторы
жуют обочины

мелькнув в окошечке
прощаний свадебных
ты в небо тёмное
туда, где брэнное
шумит приборями
и верфи радости
спускают на воду
ковчег из осени

кувшинки, пруд, сарай

Ульяне Воронцовой

кувшинки, пруд, сарай
рыбалка с дядей Юрой
в сметане караси
непаханный рассвет
церквушка на пригорке
прабабушкой крещёный
и тайная любовь
на много, много лет

всё было не о том
мы плыли в коммунизме
ни слова о душе
как выжженная степь
мой дед построил дом
в расстрелянной отчизне
и где-то ровно в семь
прабабушкину смерть

когда-то все умрём
ни истины, ни Бога
часы положат в гроб
зарюют в облака
прабабушка Ульяша
у церкви на пороге
любви, любви, любви
бегущая строка

* * *

нам по жизни мерещилось многое
возвращаться домой — дело долгое
и в пустыне у Бога подмогою
не оставь ты меня одноногого

на коленях с моими печальями
по этапу с Нечистым в начальниках
по команде на выход с вещами
эта жизнь никому не прощает

хоть с погонами ты, хоть с коронами
даже в собственном доме бездомные
все мы дети любви незаконные
беспардонная жизнь, беспардонная

блудный сын в магазин, ночь красавица
расскажу о себе, если станется
поздно жить-доживать, поздно каяться
как умру, ничего не останется

* * *

напои меня собою
я на небе дом построю
чтобы дальше всяких снов
в облаках пасти коров

чтобы спать с тобой в постели
там, где звёзды душу греют
чтобы здесь, когда сейчас
обниматься в сотый раз

чтобы нежная вода
с неба капала всегда
и под небом, нашим небом
проплывали города

ну, а если что

ну, а если что, мы всеильные
победим и демона, и напасти
свергнет ясно солнышко власть будильников
и тогда, наверное, вечно счастье

О МОИХ ОТНОШЕНИЯХ С ПЕЕЗДОМ

когда родился мой брат
мы ехали вместе домой
из роддома. На переезде
у нас заглохла машина

у мамы болел зуб
дядя Саша сказал: блин
что-то кричал из будки
мужчина в засаленной куртке

потом он махал флажком
мы вышли и пошли пешком
между тем как другие мужчины
толкали нашу машину

где-то там гремел товарняк
гудком будоража мысли
с тех пор поезда составами
так и гремят по жизни

полюби меня таким

все от меня хотят всего и много
а у меня этого «всего» нет, тем более много
а того, чего у меня много
не так уж и много, на всех не хватает
а если на всех не хватает
то лучше тогда никому, чем кого-то обидеть

ничего — это больше чем что-то
никому — это больше чем кому-то
никогда — это больше чем иногда
полюби меня таким, если сможешь

* * *

развесив на ветвях больные кости
болтаюсь, словно вобла на ветру
и птицы, как непрошенные гости
раскачивают в небе красоту

был древний Рим, был камень с письменами
убитый муж в заброшенной стране
был шелест ветра, там, на переправе
где я тащил кого-то на спине

был новый день, число уже не важно
у всех у нас бывали эти дни
когда смешно и невыносимо страшно
смотреть на непонятные огни

безумный век, живущий чудесами
сожжённый, обезбоженный, чумной
и мы, причинно-следственные сами
в такт времени киваем головой

* * *

там, где мы с тобою спим
с неба сыпется песок
там, где море из окна
с неба сыпется песок
там, где был когда-то дом
с неба сыпется песок
там, где планы на потом
с неба сыпется песок
там, где лодочка плыла
с неба сыпется песок
там, где страшная война
с неба сыпется песок

* * *

среди полей цветочного мечтания
мы ехали по Франции в молчании
и сквозь стекло оконное, как совестью
маячил мир своею невесомостью

луга и реки утопали в зелени
цикады то ли треском, то ли пением
раскачивали лодку состояния
по Франции мы ехали в молчании

мы ехали, вдыхая новолетие
и мысли растворялись в междометиях
и сёла пролетали по касательной
как все, что в этой жизни обязательно

глубинкою, разбитыми дорогами
где старики, застывшие подмогою
указывают палкой направление
бесмысленного вечного движения

в лиссабонской кафешке

в лиссабонской кафешке
запах печёных сардин
пышногрудая негритянка
повелительницей угля
дым, гуталин кожи
в дыму все мы похожи

между рыбою
и зелёным перцем
сердце моё на решётку кинь
керосиновой лампой
детство, шевелю губами
сами мы виноваты, сами

многоперстие дней
водорослями годы
сколько воды не пей
больше себя не выпьешь
пешеходы на фоне неба
недоеденный кусок хлеба

послевкусие уксуса

маме

рычим на зверей, шипим на змей, ненавидим в гармонии
аккордеона мех, жёлто-чёрные клавиши, пот играющего
если траурный марш, то в ритме вальса и с жаром полочки
если жизнь под закат, то одни вопросы и лес раскаяний

начинаем заново, просим совета, прощая молимся
у судьбы есть код, всё что было есть, всё что будет станет
так буквально у всех, одно и то же, послевкусие уксуса
недосоленность хлеба, недоваренность супа, воды отравленность

непонятная близость людей-громадин, умов из прошлого
Шопенгауэр выносит мозг, в дыму пожаров Толстого исповедь
выбирать выбираю жизнь, человек-свет, человек-творение
даже если ответ — бред в относительном мире

с относительной истиной

взрослыми верим, что дети — будущее, и там всё лучшее,
мечты о благе

детям же чудится что все, кто взрослые, вовеки веков

давно всё ведают

помню тот день, когда я узнал, что мама моя родилась в концлагере
стало быть, жизнь мою я могу называть только победою

ПРОКЛЯТЫЙ КОТ

*как Александр Сергеевич не Пушкин
споткнулся об кота и сломал себе ключицу*

кот-спотыкач мяукает будни
призрак Булгакова бродит по кухне
старость не радость прошепчет рот
это же надо, проклятый кот

масло на рельсы, катись голова
едет трамвайчик с буквой «А»
глупо споткнуться, упасть и вот
тело под нож, проклятый кот

сноп сухожилий, струну смычком
дёргать рукою, скрипеть плечом
музыку жизни, проклятый кот
старость не радость прошепчет рот

у румына девки

песенка улицы Робадор¹

у румына девки — кудах-кудах
а у девок туфли на каблуках
а у девок кудри, носик вечно в пудре
не судимы будем

я не злой не страшный, хожу-брожу
словно плугом пашню по этажу
Барселона ночью вечно что-то хочет
и рубаха в клочья, рука к ножу

у румына девки — полынь да мёд
их на этом свете никто не ждёт
разве что прохожий с похотью под кожей
на меня похожий

а тоска на сердце день за днём
молчаливый месяц бобылём
счастье-недотрога, потерпи немного
трудно верить в Бога, пока живём

у румына девки — постой, постой
а у девок небо над головой
как из пластилина, вечная картина
жизнь проходит мимо

---

¹ Улица красных фонарей в Барселоне.

много или мало

пятьдесят лет
это много или мало?
я думал, что это много
когда мне было мало
а теперь я думаю, что это мало
потому что мне больше чем

а сто лет, это много или мало?
я думаю, что это много
но скоро я так думать не буду
любящим друг друга
умирать надо вместе
иначе нечестно

красивые вагончики

красивые вагончики
вдоль пляжа бадалонского¹
летят, гремят посудю
дорогой в Матарó²
в них люди пассажирами
установились в мобильники
но есть и те, кто пялится
по-прежнему в окно

висит жара ленивая
летают в небе мячики
цветные попугайчики
картавят красоту
лежат тела раздетые
на солнышке прогретые
всё дышит наслаждением
как в босховском саду

мелькают пальмы вазами
а я глазами разными
на это безобразие
смотрю который год
и ничего не хочется
сама собой бормочется
про Чунга-чангу песенка
и синий небосвод

---

¹ Бадалóна (*исп.* Badalona) — город и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Барселона.

² Матарó (*кат.* Mataró) — город и муниципалитет в Испании, входит в провинцию Барселона.

паучок

небо хмуро смотрит вниз
солнце светом керосинки
в мёртвом воздухе завис
паучок на паутинке

нотки тёмной бирюзы
духотой невероятной
в предвкушении грозы
птицы вымерли внезапно

грома тяжести надрыв
беглой молнии тропинка
жду, дыханье затаив
неба первую слезинку

педали

меня туда трудами
крутить педали взяли
а ноги так устали
что больше не могу
процесс самосъедения
привязанность к сидению
педальное кручение
смиренного в долгу

всё начиналось тихо
рождением без крика
и тикающим тиком
по свечке в колесо
их тыкалось всё больше
я наливался мощью
пока по этой толще
меня не понесло

так родилась рутина
маячащие спины
и жизнь адреналином
заглядывала в рот
а я крутил педали
порой менял сандалии
и были только дали
и вечное вперёд

нет, чтобы прыгнуть в речку
как тот Емеля с печки
пусть догорают свечи
гори они огнём
проклятие недуга
крутить педали туго
колёсами по кругу
покуда не порём

ВОТ ОНО ОДИНОЧЕСТВО

карантинное

вот оно одиночество
даже водки не хочется
сам себя же по отчеству
величаю на Вы
новый день отстранения
нет ни грусти ни мнения
словно дух просветления
в жерновах сатаны

вот жена карантинная
надувная резиновая
на меня голосиною
всё молчит и молчит
непобритого статуса
собеседники кактусы
и из этого пафоса
вечный строится быт

нам надолго запомнится
эта пьяная конница
эти ночи бессонницы
остротой тишины
ну, а если так станется
что с холерой не справимся
всем живущим останется
долететь до Луны

как у слоников Дали

как у слоников Дали
ноги длинные
руки к счастью протяни
апельсинному

сам не знаю, как попал
в эту сказочку
словно леший нашептал
мне подсказочку

вдруг запели соловьи
средиземные
у земли, как у любви
сердце пленное

словно рыбкой золотой
по велению
дверь захлопнулась за мной
к возвращению

когда б вы знали

Когда б вы знали, из какого сора
растут стихи, не ведая стыда
А. Ахматова

когда б вы знали, из какого сора
всё то же море и всё те же горы
стихами мы, конечно, сами
всё пишем лево-правыми руками

и спорно всё, конечно, спорно
хотя, смотреть на горизонт всегда просторно
словами, разными словами
мы засоряем жизнь, идущую за нами

одно молчанье, лишь одно молчанье
стихи прощений и стихи прощаний
стихи разлуки и стихи укора
когда б вы знали, из какого сора

ИЛЬ Я ИВАНОВ¹

биологу И. И. Иванову

иль я иванов
иль он иванов
хочу скрестить
китов и коров

надоить хочу
океан молока
чтоб дети были
сыты всегда

а ещё хочу
любви без изъяна
вывести сорт
людей-обезьян

вернуть хвосты
работай друг
вот тебе серп
вот тебе плуг

---

¹ Илья Иванович Иванов — русский и советский биолог-животновод, профессор, специалист в области искусственного осеменения и межвидовой гибридизации животных. Принимал участие в попытках вывести гибрид человека с другими приматами.

ДОЖДЬ ЗА ОКНОМ

Глебу

вот проснулся поэт
за окном дождь, как из ведра
наверное, он так и напишет
дождь за окном, — а чуть ниже
жизнь пролетела, и пусть
вечная грусть

или, к примеру, напишет
что дождь, — это воздуха пряность
что суть атмосферных осадков
предполагает усталость
всё — суета сует
сколько той жизни осталось

или, к примеру, метафорой выстрелит
мол, нету у жизни брода
улица киснет, промокшая кошка
зонтики, под которыми мысли
или не мысли, а так, шаги
спешащих домой прохожих

или просто посмотрит в окно
где дождь, как из ведра
ну и хорошо, — подумает он
и ничего не услышав
уйдёт на кухню заваривать чай
сегодня поэт ничего не напишет

можно и с камнем за пазухой

П. Михайличенко

можно и с камнем за пазухой упасть с балкона, свернуть себе шею
любовь, как смерть, словно пить в запой, купить билет, потерять веру
приучить волка не смотреть в лес, накопить денег, познать свободу
когда луна за висок хватать
давно устал, кем хотел стать
рука в руке
раз уж обжётся на молоке, то впредь будешь дуть на воду

в тёмной от ночи луже — арт-огонь фонарей, перевёрнутость мира
стратегический страх, приблизительный свет, пустота красоты,
лёгкость эфира
непонятно одно: куда и зачем? В кармане долг, в телефоне муза
моё лицо на воды рябь
мои глаза в небеса глядь
судьба гвоздём
раз уж назвался груздём, полезай в кузов

что я могу сказать смотрящим в затылок, идущим за мною
сплошные рефлексy, проснись и пой, двигай ногами, кивай головою
под солнцем этим найди себе место, земля —
кормушка, птицами души
успеть, успеешь ногою в гроб
и даже имя на память чтоб
времени нет
живи, если хочешь жить, и никого не слушай

* * *

скрипит моя страна почтовым бездорожьем
в пустом кармане дом, за домом огород
за огородом лес, печальный и тревожный
аукнешь и помрёшь, схватившись за живот

а может повезёт? Попуткой до границы
туда, где трын-трава, сочувствие и снесь
и временное всё под флагом «паляница»
и радость дурака, что всем не умереть

страшное время

еду домой, лежать под тремя одеялами
дома — кровать, всегда головой на север
буду смотреть в потолок, пока не усну пьяным
что бы проспать, как Ной, это страшное время

Алексею Цветкову

если выйти в открытое поле
и воткнуть светофор в ночи
станет легче соседской корове
от того, что он там торчит

станет легче и мне, походу
от того, что я в поле здесь
человеку нужна природа
человек он природа весь

если хочет, — копает грядки
если осень, — стрижёт кусты
в многоликом своём порядке
неоформленной красоты

Рим

мамин юрка, римский папа
дождь прошёл, угар заката
ждали долго, было жарко
пить хотелось возле парка
Рим в камнях имперским трупом
ноги в кровь — диктат маршрута
всё успеть увидеть надо
и, с бутылкой лимонада
день прожить, поняв, что прожит
а потом, умывши рожу
захрапеть с кондиционером
одноногим кавалером
и во сне моём подпольном
стать свидетелем невольным
как сегодня, без возврата
превращается в когда-то

АВТОВОКЗАЛ

барселона — мадрид — ночь

автовокзалы мира сего как близнецы-братья
остолбенелость психушки, где сера по венам и спящее лето
откуда столько невест в запачканных свадебных платьях?
в свете жёлтых неонов занятость лавок и туалетов

бутерброд, рюкзачок, идущие ноги, взгляд незнакомки
вот они люди, которых я больше никогда не увижу
разве что, сном запоздалым, в белой горячке, мордой в салате
с каждой минутой час отправления становится ближе

ныне автобус, как транспорт, всё чаще не в моде
чёрной испанскою ночью в сердцах неудобности кресла
по пыльным дорогам, глухим автобанам, из города в город
а впрочем, моё состоянье в пути мне всегда интересно

питерская зарисовка

Илюше

вихри враждебные
площадь дворцовая
полая

голая

белая

всякая

смелость врождённая
старость бездомная
жизнь превратилась в слякоть

съедено холодом чувство приличия
водка при встрече давно под вопросом
совести нет, остались наличные
и папиросы

незаземлённость

горбатость гор, морской простор, надежды вольность
как шар-кошмар в себе ношу незаземлённость
вином винить, всю жизнь забыть, начать сначала
но здесь — не здесь, а там — не там, и жизни мало

как будто облако в душе снежинкой тает
как будто ноги по земле ходить не знают
и, до сих пор, вопрос в упор: откуда родом?
делить себя напополам с другим народом

так посидишь, чтоб мысли кыш, на кухне где-то
потом домой летишь, спешишь в квадратность метров
и не понять, неужто так влияет осень
на тех, кто дерево своё под мышкой носит

не за горами

бельё сохнет долго
сердце стареет в потёмках
на каждом углу «made in china»
подмигивающая эпилепсия
танцующего самоубийства
ёлки, декабрь, Рождество
на ногах всё те же ботинки
ветер с моря
раскачивает палубы знакомых улиц
мы плывём в никуда
сырость, на время, сменила уснувшее солнце
золото Армагеддона
шумит под ногами, как фантики детства
три одиноких трубы маячат в тумане
«game over», конец игры
не за горами, не за горами

всё превращается в старость

всё превращается в старость
закономерность
немая усталость тела
запах печени
как дух обедневших желаний
чай с рафинадом из блюдца
где ожерелья цветочков
нежной каёмочкой вьются
где уповая на милость
странная неприхотливость жизни
находит ответы
листья, опавшие листья
ветви, усохшие ветви
всё превращается в старость
и растворяется в смерти

поближе к небу

побёгу в Непал посвящается

убежать, улететь, чемодан нагреть, да поближе к небу
сам себя достал, устал, не спал, себе опостылел
надоели будни, поседели кудри, быть расхотелось
и стирается мудрость жажды, как след в пустыне

защемило сердце, и костью в горле тоска по жизни
то ли смысла нет, то ли мысли где-то, и места мало
заглянула грусть незваной гостьей к душе капризной
лично всё теперь безразлично мне, по барабану

вроде помнил вчера, зачем я здесь, и зачем всё это
не сужу, не судим, сам себе господин, пусть время судит
сколько ты ни молись, радость просто есть или просто нету
словно чистый лист, мозги на ветер и будь, что будет

безысходность она как погода, дождь и серое небо
вот и тянется ухо слухом к небесной крыше
и, кому ни скажи, в окровавленный глаз, одна измена
бормотать на губах, мычать в душе, авось услышит

если здесь — это здесь

Е. Гончаровой

лишь кусок бытия, на котором мы выстроим что-то
непонятных пропорций, с ненужным количеством дней
мы приходим сюда, чтоб похожими стать на кого-то
приводя за собой в этот мир непонятных детей

нам не страшно, что мы ничего абсолютно не знаем
мы идём напролом, день за днём, так и строятся дни
где-то там далеко, впереди, что-то названо раем
он у каждого свой, как и суть пониманья любви

отрицая себя, мы так часто похожи на воду
где свои берега и души недостроенный храм
умерев умереть, как из клеточки вдруг, на свободу
если здесь — это здесь, то по логике там — это там

мы живём наугад, мы лишь звенья эпох и империй
столько судеб и лет напролёт у закрытой двери
мы не знаем кто мы и поэтому искренне верим
в наше вечное я, где-то там, далеко от земли

полвека жизни

я опять молчу, полвека жизни заставляет задуматься
я любил и был, я ел и спал, я страдал и каялся
теперь бумагу скребу, понять бы утром, как лапой курица
кому-то будет, когда-то может собой прославиться

прости меня, незатейливый мир, но жить не хочется
в ногах правды нет, а в глазах, увы — одно безумие
с высоты расстояния кажется, что всё вот-вот закончится
и я, наконец-то, смогу отдохнуть от вечного полнолуния

что делать с любовью, которую носишь от шеи до пояса
зачем голова перекасти-поле, если всё по-написанному
мы так долго учились петь, что немыми остались без голоса
уповая на мысль о том, что жизнь бессмысленна

то ли громом греметь, когда тоска валуном в стакане
то ли градом по крышам, проснитесь, услышите мя, вечные люди
превратилось в привычку на могилах друзей разводить руками
как коса на камень, если светел, то смерть лёгкою будет

я почему-то очень устал и мне страшно хочется лени
я надоел себе самому, придурок из гипса на пьедестале
можно, конечно, смириться с теорией судеб и поколений
хотя, чёрт его знает зачем, и как мы сюда попали

к Новому 24-му

у клячи было три ноги
стальной протез, моё плечо
молился, Боже, помоги
и он помог, не помню в чём
страна, страна, здесь много стран
чужие люди, только так
бежал, бежал куда-то там
проснулся здесь, не помню как

зову, зову. Кого зову?
давай, давай. Чего давай?
любить зверей? Жевать траву?
не умирать? Не умирай
гори, гори, моя звезда
зачем гореть? Кому оно?
из ниоткуда в никуда
течёт вода, плывёт говно

оно. С венком на голове
плывёт. А с ним года, года
моё извечное нигде
моё сакральное всегда
куда? Туда, где будем все
а значит боль, а значит зря
руками машет человек
туда нельзя, туда нельзя!

замри, восторженный белок
губитель душ, кумир толпы
через порог, через лобок
на белый свет из темноты
в пылу подчёркнутого «нет»
победой избранного дня
итог — откормленный скелет
копя. Полцарства за коня!

смешно. Мне нравится когда
смешно сейчас, смешно потом
плывёт говно, течёт вода
и Новый год стучится в дом

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Артем Сенчило. А счастье где?</i>	5
репетиция смерти	9
проводница	11
сестра человечность.....	13
окопы	14
Раваль	16
колодец	17
к богу бегу	18
Марракеш.....	20
мы умножились телом и рожею.....	22
испанский нрав	23
слова мои.....	24
ходили	25
1714	27
сказала мама	28
#diputació168.....	29
побывка	31
полусвесив ногу.....	32
в руку сон	33
в жизни всё только так.....	34
в природе нового значения	35
Гейдельберг.....	36
глазунья.....	37
два месяца	38
на берегу	39
никто никому не нужен.....	40
рюкзак.....	41
сельский житель.....	42
вот опять уезжают солдатики	44
дилинь	45
наши секреты.....	46
бесконечная пыль	47

пустоты.....	48
непонятное.....	50
эр сон.....	51
в городе.....	52
знакомый человек.....	53
ишь.....	54
Есенин.....	55
зима.....	56
шипящая сочетаемость.....	57
нас завтра могут разлучить.....	58
проще ненавидеть.....	59
«сколько раз перечёркнуто...».....	60
туба мирум.....	61
«я просил у друзей денег...».....	62
день января.....	63
здесь — не всегда сейчас.....	64
демонстрация марта.....	65
лёд — это вот.....	66
Лиля Брик.....	67
маршрутом исчезнувшего трамвая.....	68
ничего хорошего.....	69
снова о прошлом.....	70
сонет неприсутствия.....	71
бар Марселья.....	72
белый юг.....	73
где трепетно и боязно.....	74
козероги.....	75
о том как Лена падала с кровати.....	77
ожидание.....	78
разлуки метр.....	79
ребро.....	80
эпика быта.....	81
считалочка бу-бу.....	83
ты и я.....	84
ты, как крылатая газель.....	85
у весны сны.....	86
сон-дрон.....	87
полгода.....	88
октябрь.....	89

переезд Лены	90
это кот, который плачет.....	91
потому и молчу	92
просто тучка пролетела.....	93
в республике Салó	94
вареник с вишней.....	95
водка.....	96
бог разгневался на нас.....	97
Миша.....	98
гроза	99
артишоки	100
пир во время чу	101
лень	102
морем ночь	103
ты обернулась на отчество.....	104
завтра	105
зачем больше	106
я ведро	107
аполлон уходит в душ.....	108
близость к искусству	109
дальше завтрашнего дня	110
люблю твоё тело	111
зимою.....	113
Будапешт.....	114
Венеция	115
Виго.....	116
«голод подскажет, голод поможет...»	117
«дольше года длится день...»	118
«две улицы, два переулка...»	119
история вот	120
«с кем жила — не была...»	122
confinamiento.....	123
так иногда бывает грустно	126
по умолчанию, или слово не воробей.....	127
Бильбао	129
«больше мамы — только небо...».....	130
«дней календарных ворохи...»	131
«кормила рыбку золотую...»	132
Краков.....	133

кувшинки, пруд, сарай	134
«нам по жизни мерещилось многое...»	135
«напои меня собою...»	136
ну, а если что	137
о моих отношениях с поездом	138
полюби меня таким	139
«развесив на ветвях больные кости...»	140
«там, где мы с тобою спим...»	141
«среди полей цветочного мечтания...»	142
в лиссабонской кафешке	143
послевкусие уксуса	144
проклятый кот	145
у румына девки	146
много или мало	147
красивые вагончики	148
паучок	149
педали	150
вот оно одиночество	152
как у слоников Дали	153
когда б вы знали	154
иль я иванов	155
дождь за окном	156
можно и с камнем за пазухой	157
«скрипит моя страна почтовым бездорожьем...»	158
страшное время	159
Алексею Цветкову	160
Рим	161
автовокзал	162
питерская зарисовка	163
незаземлённость	164
не за горами	165
всё превращается в старость	166
поближе к небу	167
если здесь — это здесь	168
полвека жизни	169
к Новому 24-му	170

Літературно-художнє видання
СЕРІЯ «Бібліотека “Крещатика”»
Заснована в 2023 році

Юрій Михайличенко

СТРАХ СТИХ

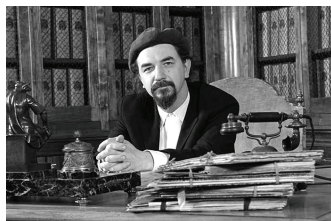
(російською мовою)

Макет обкладинки і верстка
Друкарський двір Олега Федорова
Формат 60x84 1/16. Наклад 150 прим. Зам. № 9206
Папір 80 офсет. Друк цифровий. Ум. друк. арк. 11
Гарнітура «Agial Naggow». Підписано до друку 14.03.2024 р.

Видавець Федоров О. М.,
«Друкарський двір Олега Федорова»
Адреса: а/я 24, Київ-205, 04205, Україна,
e-mail: relaks-oleg@ukr.net

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 3668 від 14.01.2010 р.

Віддруковано в друкарні ТОВ «7БЦ»
Адреса: 07400, Київська обл., м. Бровари, б-р Незалежності, 2/148
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру видавців,
виготовлювачів і розповсюджувачів видавничої продукції
серія ДК № 5329 від 11.04.2017 р.

Родился в Киеве. С 1991 года живёт в Барселоне. Поэт-импрессионист. Сборник стихов на испанском языке «Poemas sin más» (2008). Сборник стихов на испанском языке «Post» (2011), вошедший в сотню лучших публикаций года. Стихи Юрия Михайличенко печатались в журналах «Эмигрантская лира», «Крещатик» и др. Основатель международного литературного фестиваля в Барселоне «Арка-фест».

ДРУКАРЕВСЬКИЙ ДВІР
ОЛГА ФЕДОРОВА

